

ОСВОЕНИЕ ПРОСТРАНСТВА

СССР как мега- проект

Иллюстрации: Ольга Нечаева

Большевики мечтали изменить ход истории, сформировать новую цивилизацию. И они это сделали! Большевики прекрасно понимали, что для мировой конкуренции стране, руководимой ими, необходимо иметь три согласованные друг с другом вещи: государственный аппарат, экономические механизмы и население. Но — совершенно иные, нежели те, что достались им в наследство от царского режима.

В послереволюционной России и население не соответствовало целям, выдвинутым большевиками, и государственный аппарат был не в состоянии исполнять то, что требовала от него партия, и экономические механизмы были так раскритикованы марксистами, что следовало немедленно «выбрасывать их на помойку истории» и создавать абсолютно новые. Всё нуждалось в коренном преобразовании.

Проект № 1. «Коллективная мудрость»

Большевикам всегда было остро необходим «управленческий ресурс». Несмотря на то, что к концу 1917 года в партии насчитывалось около 400 тысяч человек, старых большевиков — ветеранов движения, вступивших в неё ещё до революции, в 1922 году (то есть после полного завершения Гражданской войны) — было всего лишь 12 тысяч. Это 0,0001 % от

всего населения страны. Единственное, что они могли сделать, это перенести на устройство структуры партийного управления населением опыт руководства своими подпольными боевыми бригадами.

И большевики сформировали и эту структуру, и этот ресурс: «ленинский призыв» 1924 года привёл в партию ещё 240 тысяч новых членов, а потом ещё и ещё... Расширение численного состава, укрепление исполнительской вертикали, создание того, что сейчас принято называть «социальными лифтами», — то есть возможностей резкого

Марк Меерович

Человек, гармонично соединяющий противоположности. Архитектор, но постоянно практикует в дизайне интерьеров (причём успешно — лауреат многих профессиональных конкурсов). Градостроитель, но диссертацию защитил на доктора исторических наук (она посвящена начальному периоду истории СССР — принудительным миграциям, трудовым армиям, НЭП и Новой жилищной политике). Преподаватель, но постоянно занимается теоретическими исследованиями. Пишет книги, понятные тем, кто не понаслышке знаком с советским периодом отечественной истории, но они привлекают внимание и зарубежного читателя (две из них изданы в Германии). Борется с постоянным уничтожением деревянного наследия города Иркутска, которое становится жертвой девелоперских устремлений городской администрации, и при этом успевает теоретически и концептуально трудиться над проектом иркутской агломерации в составе Фонда регионального развития Иркутской области. Всю жизнь прожил в Иркутске, но является академиком Международной академии наук о природе и обществе по отделению «Художественный и индустриальный дизайн», профессором Международной академии архитектуры.

Список сокращений

ВКП(б) — Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВСНХ СССР — Высший совет народного хозяйства СССР
ВЦИК РСФСР — Всесоюзный центральный исполнительный комитет РСФСР
ГУКХ НКВД — Главное управление коммунального хозяйства НКВД
ГУЛАГ — Главное управление лагерей
НКВД — Народный комиссариат внутренних дел
НЭП — Новая экономическая политика
ОГПУ — Объединённое государственное политическое управление
РКП(б) — Российская коммунистическая партия (большевиков)
СНК РСФСР — Совет народных комиссаров РСФСР
СНК СССР — Совет народных комиссаров СССР
СТО — Совет труда и обороны
Центросоюз — Центральный Союз Потребительских Коммун
ЦИК СССР — Центральный исполнительный комитет СССР
ЦК ВКП(б) — Центральный комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)

взлёта в карьере при условии принятия на себя правил поведения и неукоснительного их исполнения, плюс жёсткая многоуровневая иерархическая структура, руководимая лидерами, которые в каждом управленческом слое подчинялись лидерам вышележащего уровня, позволили сформировать структуру управления, пронизывающую всю толщу населения. В деревне, правда, всего добиться было значительно сложнее, чем в городе, но в конечном счёте большевики справились и с этим.

Кроме оптимальной численности «партии власти» и чёткого структурного построения её исполнительской «вертикали», большевикам нужна была слаженная и эффективная работа по переводу решений, принимаемых высшим эшелонem власти, в государственные планы и программы, а также система каналов передачи приказов «вниз», к органам, осуществляющим непосредственное исполнение. И они путём проб и ошибок

эту вертикаль всё-таки сформировали. Сначала были упразднены военно-революционные комитеты — боевые органы, возникшие во время переворота. Затем вместо них была создана система Советов рабочих, солдатских, крестьянских и батрацких депутатов — органов местного самоуправления. Причём поскольку пролетариат рассматривался как костяк народных масс, как ядро военных (и трудовых) подразделений, мобилизуемых из местного населения местными же Советами, то было осуществлено «перераспределение административных функций между отдельными пунктами губерний и уездов» — так, чтобы переместить центры управленческих ареалов в промышленные города.

Советам сначала дают «столько полномочий, сколько они могут взять» и даже позволяют немного побороться друг с другом за упомянутое «перераспределение административных функций» и за изменение административных границ. Им даже предлагается «хозяйственно... конкурировать и бороться за пограничные районы с хозяйственными центрами соседних областей».

Но этот проект оказывается не слишком удачным, так как в итоге складывается конгломерат самоуправляющихся территорий, «самостийных коммун», без горизонтальных экономических связей и с явно выраженным противостоянием любому воздействию свыше. Поэтому на смену ему тут же идёт другой проект — «централизованный»: высшая власть усиливает диктатуру, «реформирует и упорядочивает» существующую систему Советов, то есть жёстко подчиняет их центру — 25 апреля 1923 года XII съезд РКП(б) принимает отдельную резолюцию «О районировании», в которой официально фиксируется: «Признать прежнее административно-хозяйственное деление республики не соответствующим новым политическим и экономическим и экономическим

За 26 лет непрерывной научно-педагогической деятельности прошёл путь от студента до профессора. Советник Российской академии архитектуры и строительных наук, почётный работник высшей школы, член Союза архитекторов России, член Союза дизайнеров России. Во время учёбы в аспирантуре Московского архитектурного института (1978–1984) был активным членом Московского методологического кружка, участником и организатором организационно-деятельностных игр (см. Г. П. Щедровицкий «Схема мышления — системно-структурное строение, смысл и содержание»). Опубликовал 240 статей и 11 книг, посвящённых советской жилищной и градостроительной политике.
 memark@inbox.ru

Единственное, что могли сделать большевики, это перенести на устройство структуры партийного управления населением опыт руководства своими подпольными боевыми бригадами.

ческим потребностям страны»¹. Административная реорганизация территории страны рассматривается как средство воздействия «центральной власти» на независимые Советы на местах, которые отчаянно защищают свою власть в ущерб интересам других Советов: «...продолжают издавать свои законы и декреты, противоречащие декретам центральной власти, внося хаос и путаницу в общую законодательную работу Советской республики. Создаётся на местах и в областях ряд преград и запретов, мешающих работе центра по вывозу продовольствия из хлебных мест в нехлебные, стесняющих передвижение продуктов и людей в пределах республики. Издаётся на местах и в областях ряд постановлений, тормозящих работу центра по распоряжению имуществом республики: таможней, заводами, эвакуированными грузами, запасами всякого рода...»². Центральная власть, подчиняя себе Советы на местах, присваивает себе право изменять границы распространения их власти, вплоть до полной ликвидации тех или иных территориально-административных образований.

Подобная доктрина основывается на отрицании буржуазного парламентаризма, основанного на принципе разделения властей, и вытекает из модели пролетарского государства-коммуны К. Маркса, совмещающей в одном органе законодательные,

исполнительные и судебные функции. Реформирование структуры управления государством в 1923–1926 годы основывается на том, что в центр политической системы помещается партия (коммунистическая), а не выборные органы (Советы), как первоначально задумывалось и воплощалось. Подобное решение вызвано тем, что Советы, в силу целого комплекса причин, не осуществляли управленческие функции, возлагаемые на них центральными властными органами. В новой концепции государственного устройства им отводится функция лишь рычага партийно-государственного управления.

В итоге создаётся институт сращённого с партийным государственного аппарата управления, в котором всё устроено очень оригинальным обра-

зом. Не просто как на Западе. А в сравнении с европейскими демократическими институтами много лучше и демократичнее. Правда, так оно только выглядит. А функционирует с точностью до наоборот. На самом деле те законодательные и исполнительные органы, которые по Конституции именуются «высшими» органами власти (СНК СССР, ЦИК СССР, ВЦИК РСФСР, СНК РСФСР, СТО и др.), лишены законодательных функций и лишь доводят до практического воплощения те распоряжения и директивы, которые принимает реальное руководство страны — Политбюро ЦК ВКП(б), Оргбюро, Секретариат ЦК ВКП(б).

Этот «хамелеонский окрас» становится присущ практически всем проектам, порождаемым советским режимом. Как, впрочем, и ему самому. В устах советского руководства идеи выражают одни смыслы, а на практике воплощают совсем другие. Цель выглядит одним образом, а предполагает достижение совершенно иного. Что-то создаётся ради одних задач, а функционирует совершенно для других. Говорится одно, думается второе, а делается при этом — третье.

Подобная перманентная фактивно-декоративная маскировка реальных смыслов, целей и задач любого социального проекта составляет неизменный компонент «дизайна советской власти».

¹ «О районировании» — Резолюция XII съезда РКП(б) от 25 апреля 1923 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1917–1967 гг. Сборник документов за 50 лет. В 5 т. М.: Политиздат, 1967. Т. 1: 1917–1926 гг. С. 590, 367–368.

² Рейснер М. Союз социалистических Советских республик // Власть Советов. 1923. № 1–2. С. 9–24.

Все неконтролируемые проявления жизни должны были быть исключены. Расписывалось и регламентировалось даже свободное время: «ничего-неделание» должно было заменяться обязательными занятиями — спортом, кружками, наукой.

Проект № 2. «Коммуна»

Перемещение центров власти в промышленные ареалы и соответствующая корректировка административно-территориальных границ позволяют большевикам приступить к следующему шагу формирования общегосударственной организационно-управленческой структуры — созданию единой распределительной системы. 16 марта 1919 года выходит декрет СНК «О потребительских коммунах»³, который приказывает «для распределения продовольствия и предметов первой необходимости создать единый распределительный аппарат»; «в городах и фабрично-заводских центрах, независимо от их размеров, образуется единая Потребительская Коммуна... в сельских местностях каждый распределительный пункт может или составлять самостоятельную потребительскую коммуну, или входить в состав единой Коммуны, охватывающей целый район. <...> В Потребительскую Коммуну включается всё население данной местности. Каждый гражданин обязан стать членом Коммуны и приписаться к одному из её распределительных пунктов». Потребительские Коммуны (как и любые другие фрагменты советской управленческой системы) объединяются в иерархическую структуру с единым центром — Центральным Союзом Потребительских Коммун («Центросоюз»).

Кстати, поскольку «коммуна» рассматривается как единственная форма организации бытовых, производственных, снабженческих процессов (жилья, труда, распределения продуктов и вещей), постольку деятельность по территориальной организации производства и распределения (в том числе и по эксплуатации и обслуживанию жилья, благоустройству городов, противопожар-

ным мероприятиям, инфраструктурному обеспечению быта: общественный транспорт, канализация и ассенизация, прачечные, бани и проч.) начинает именоваться «коммунальной». А всё в целом — «коммунальным хозяйством». Именно отсюда и произрастает название той системы, которая успешно просуществовала в СССР 70 лет и которую сегодня безуспешно пытаются реформировать, возлагая на собственника обязанность платить за всё, но лишая его при этом реальных рычагов истребования исполнения обязательств со стороны якобы «управляющей» компании.

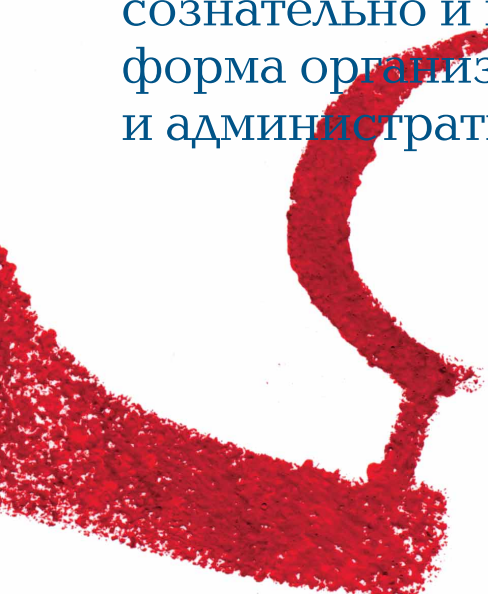
Проект № 3. «Новый человек»

В начале века и отдельным учёным, и некоторым политикам, и теоретикам марксизма очевидным казалось, что хозяйственные системы должны быть организованы сознательно, то есть за счёт определённых знаний, а не возникать сами собой под воздействием стихийных экономических отношений.

Но теоретики марксизма распространили этот принцип не только на производственную деятельность, но и на всю остальную жизнь, рассматривая её как искусственно организуемую для «обслуживания» процессов производства — устроенную так, чтобы «восстанавливать силы трудящихся для полноценного отправления обязательной трудовой повинности». Даже специальное слово стали употреблять для обозначения этого «единства» производственной деятельности и организуемой при ней жизни — «жизнедеятельность». Все неконтролируемые проявления жизни должны были быть

³ СУ РСФСР 1919. Отдел первый. № 28. Ст. 315.

Распределительная система возникла не вынужденно, как это объясняют некоторые историки — в результате дефицита товаров, продуктов, услуг и проч. Она была сформирована сознательно и целенаправленно, как специфическая форма организационно-управленческого и административно-бытового воздействия на людей.

исключены. Расписывалось и регламентировалось даже свободное время: «ничегонеделание» должно было заменяться обязательными занятиями — спортом, кружками, наукой.

Население о таких теоретических представлениях почти ничего не знало. Но было очевидно, что особого восторга от такой предлагаемой ему «жизни» оно испытывать не станет. Поэтому его ждал следующий проект — «социально-культурная переработка».

Первый шаг на пути преобразования населения под такую жизнь состоял в том, что насильственно была изменена социальная структура общества — вместо «мещан», «помещиков», «дворян», «купцов», «офицеров царской армии», «буржуев» (т. е. владельцев фабрик и заводов) и многих других различных понятий, за каждым из которых стоял довольно специфичный образ жизни, поведения, работы, времяпрепровождения, смыслов существования, амбиций... были сформированы совершенно иные: «совслужащий», «партиец», «высокий партиец», «красный директор», «комсомолец», «пионер», «потомственный пролетарий» и др.

В этой новой структуре даже те понятия, которые совпадали по названию с дореволюционными — «рабочий», «крестьянин», «интеллигент», — обретали совершенно иное содержание. Потому что

большевики поставили перед собой — и успешно достигли — цель: создание такого типа человека, для которого образ жизни, унаследованный от прошлого, утрачивал бы всякое значение; человека, который был бы открыт для новых форм коллективного сосуществования, способен был принять новый стиль трудового поведения, готов был занимать места в совершенно по-новому сформированных производственных структурах и неразрывно связанных с ними процессах повседневности.

Эта цель во многом была вызвана негативным отношением теоретиков большевизма к традиционному укладу труда российского пролетариата, общинному способу сосуществования людей (причём не только в деревне, но и в городах — в рабочих казармах фабрик и заводов). А в целом — к менталитету российского народа, который, как они считали, необходимо было постоянно принуждать к требуемой трудовой и социальной организации.

Основным средством для выработки новых психофизических черт населения становится производственно-бытовая среда. Она осознанно превращается в механизм дисциплинирования, принуждения, самопреобразования. И здесь сразу же возникают серьёзные трудности. Потому что люди стремятся выскользнуть из-под внешнего прессинга. Они не желают дисциплинироваться. Не хотят меняться. Не рвутся вырабатывать в себе «нового человека». Они пьют, прогуливают, лодырничают и лоботрясают. Бросают работу. И, вообще, пытаются обеспечить себя пропитанием другими способами. Нужно накрепко привязать их к месту предполагаемой «социально-культурной переработки», к месту труда.

Роль привязки человека к производству начинает играть «распределительная система». Распределяется всё — продукты, товары, услуги, льготы по старости и выслуге, пособия по

инвалидности, текущее медицинское обслуживание, удовольствия, возможность получить образование. Всё, что составляет «жизненный прожиточный оптимум». Она — система — вынуждает людей держаться за место работы и терпеть всё, что связано с пребыванием в качестве члена трудо-бытового коллектива.

Распределительная система была придумана не случайно. И не вынужденно, как это объясняют некоторые историки — в результате дефицита товаров, продуктов, высококачественных услуг и проч. Она была сформирована сознательно и целенаправленно, как специфическая форма организационно-управленческого и административно-бытового воздействия на людей. Кстати, НЭП продемонстрировал, что без неё можно вполне обойтись. Именно поэтому он был так нетерпим для власти. Но выдержки большевикам было не занимать. Введение НЭПа не отменило распределительную систему, они сосуществовали параллельно, но, как только накопились ресурсы для следующего общегосударственного рывка — в индустриализацию, от НЭПа немедленно избавились, усилив и укрепив распределительную систему как средство привязки человека к месту работы.

Здесь следует сделать отступление, чтобы разъяснить ещё одно заблуждение историков-политологов — о вынужденном введении советской властью НЭПа, об отказе большевика от своего курса, об осознанной ими необходимости вернуть дореволюционные частнокапиталистические отношения, чтобы «выйти из кризиса, в котором они оказались по собственной вине». Всё это — лживые объяснения советского времени, миф, призванный сокрыть истинное положение дел, умолчать о ещё одном гениальном советском проекте под названием «новая экономическая политика».

Власть с зубовным скрежетом выдержала требуемую паузу — позволила НЭПу существовать, поддерживая и активизируя всю хозяйственно-экономическую сферу. Причём ровно столько, сколько было необходимо для внебюджетной подпитки тихо умирающей промышленности. —→

Проект № 4. «Новая экономическая политика»

Ещё в начале 1920-х годов буржуазными учёными-экономистами, согласившимися сотрудничать с советской властью, был сделан интереснейший вывод, исходивший из анализа состояния промышленного потенциала СССР. Он говорил о том, что советской власти не нужно вкладывать средства в восстановление существующих предприятий, направлять усилия на их технологическое переоборудование, так как отечественная промышленность уже безнадёжно отстала от западной. При этом вообще не вкладывать средства в существующую промышленность нельзя, ибо без внешнего финансирования и материально-технического обеспечения она не способна самостоятельно функционировать. Нужно поддерживать существующие промышленные предприятия умеренными материально-финансовыми вложениями, чтобы не дать одновременно обрушиться всей системе промышленного производства, и терпеливо дожидаться, пока в течение ближайших 5–10 лет она окончательно не выработает свой технический ресурс и постепенно не выйдет из строя. А за это время следует, не торопясь, накопить силы и средства для того, чтобы, приобретя на Западе самые передовые технологии, возвести современнейшие промышленные предприятия и тем самым создать передовую индустрию.

Хотя самым оптимальным вариантом было бы вообще не тратить государственных средств на существующие предприятия. Но при этом всё же каким-то чудесным образом обеспечить финансирование доживающих

свой век производств из каких-то неизвестных источников.

Заметим, что высшее руководство страны восприняло эту рекомендацию. И придумало абсолютно нетривиальный способ поддержать существующую промышленность, не тратя ни копейки государственных средств. И не побоялось для этого публично сделать вид, что якобы отступило от своих базовых принципов. Оно ввело «новую экономическую политику». То есть вернуло в повседневную жизнь тот тип экономических процессов, к которому было привычно население. Отобранные государством фабрики и заводы стали сдаваться в аренду тем, кто умел и ещё не забыл, как ими управлять. Появилась возможность частных строительных инициатив. Возможность для частного финансирования и снабжения производства. Мгновенно восстановили свою деятельность розничные торговцы, реанимировав множественные мелкие, но в массе своей широкоохватные саморегулируемые процессы продуктового и товарного оборота. Имевшиеся на руках деньги стали активно вовлекаться в хозяйственное использование...

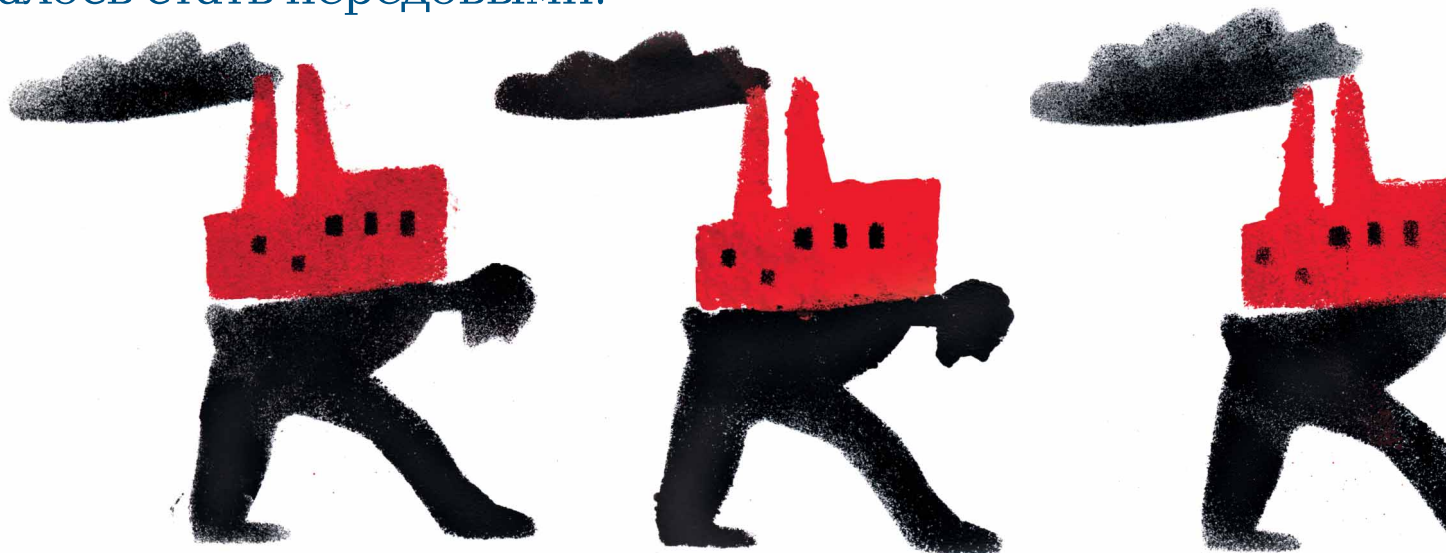
И всё это было лишь искусственно запущенной программой для формиро-

вания внегосударственного, внебюджетного источника поступления денег и активности людей в существующее промышленное производство с целью его временного поддержания. При этом большевики ни на шаг не отступали от своей главной цели — формирования структуры диктаторского управления страной. Власть с зубовным скрежетом выдержала требуемую паузу — позволила НЭПу существовать, поддерживая и активизируя всю хозяйственно-экономическую сферу. Причём она позволила ему просуществовать ровно столько, сколько было необходимо для внебюджетной подпитки тихо умирающей промышленности. А затем задавила частную «кооперативную» торговлю — вернула всё обратно, исключительно в свои руки. Искусственно обанкротила крупные процветающие предприятия, завладела и стала руководить теми, которым за счёт привлечения современных западных технологий удалось стать передовыми.

Такова, например, история «Русгестроя» — русско-германского акционерного общества, созданного в 1926 году и осуществлявшего активную экспериментальную работу по применению технологии монолитно-бетонного домостроения. Фактически, в его стенах впервые была отработана техноло-

А затем задавила частную «кооперативную» торговлю — вернула всё в свои руки. Искусственно обанкротила крупные процветающие предприятия, завладела и стала руководить теми, которым за счёт привлечения современных западных технологий удалось стать передовыми.

гия производства подобного вида работ, а также был изобретён новый вид лёгкого бетона — керамзитобетон.

К середине 1928 года «Русгерстрой» оказался в финансовом кризисе, потому что стройка Дома Советов в Махачкале в результате непоставки государственными организациями в срок материалов, отказа в лимитах на выделение стройматериалов, мешающих работе бесконечных проверок, произвольного повышения тарифов на перевозку пемзы, которая в то время стала в СССР считаться химическим сырьём, и проч. дала убыток в 700 тысяч руб. Это привело к выходу из состава акционеров немецкой стороны. А оставшейся советской части акционеров «разъяснили», что следует сделать, — собрание акционеров приняло решение о переходе «Русгерстроя» в ведение ВСНХ СССР с включением в государственную структуру планового народно-хозяйственного комплекса.

Причём, несмотря на то, что форма собственности изменилась — акционерное общество ликвидировалось, а трудовой коллектив превратился в государственное учреждение, — в обязательном порядке были сохранены и контингент высококвалифицированных кадров, и отработанные

формы внутриколлективной организации, и отлаженные технологии производства проектно-технической документации, и её образцы, и технологии производства конкретных видов специальных работ, и комплекты специального оборудования, и инновационные приёмы, и изобретённые новые строительные материалы, то есть всё то, что составляло научно-технологический потенциал фирмы.

Пока фирма находилась в частных руках, ей отказывали в крупных государственных заказах, что во многом способствовало тому плачевному положению, в которое она угодила, так как исследования и экспериментальные технологические проработки требовали несоизмеримо больших финансовых затрат, нежели стандартное исполнение строительных работ. А вот как только «Русгерстрой» оказался преобразован из частного акционерного общества в государственный трест «Теплобетон», он сразу же оказался под завязку загружен государственными заказами и тут же выдвинулся в ряд крупнейших организаций промышленного строительства. А сохранившийся коллектив треста (собственно, и представлявший главную ценность и в производственном,

и в проектно-конструкторском отношении) стал широко распространять проектный, производственно-технологический опыт. Например, в изготовлении железобетонных набивных свай при строительстве фундаментов турбогенераторов электростанции в Харькове, в строительстве районной электростанции в Иваново-Вознесенске и т. п. Стремительно разрастаясь, он сформировал основу возникшего в 1932 году крупнейшего общесоюзного проектного треста ВСНХ «Промстройпроект», возглавившего всё промышленное строительство в СССР.

«Подготовившись» таким образом, власть в 1929 году объявила о «логическом» завершении «новой политики»⁴. А также о старте ещё более новой — общегосударственном создании всей промышленности заново: формировании современной военно-промышленной индустрии, призванной стать маховиком развития всего гражданского производства.

Это был следующий шаг в развёртывании советского проекта. Он был назван «индустриализация».

⁴ И. В. Сталин сказал об этом на конференции аграрников-марксистов 27 декабря 1929 года.

Советская власть требует, чтобы обслуживающие её учёные рассматривали СССР как страну, к которой нельзя подходить с буржуазной меркой. Она ставит задачу разработать внутреннее устройство совершенно нового типа общества — «внеэкономического» — и, соответственно, новые социальные законы его существования.

Проект № 5. «Воля вместо экономики»

А пока шёл НЭП, параллельно с ним, все эти годы, главный орган государственного планирования (Госплан) занимался ещё одним глобальным проектом — проектом единой общегосударственной системы размещения промышленности и населения по территории страны. Причём трудности разработки этого проекта были превеликими. Так как пример решения подобной задачи сотрудникам Госплана подсмотреть было абсолютно негде: «практический социализм» они создавали впервые в мире. Нужно было увязать воедино все множественные составляющие — ресурсы, технологии, людей, квалификацию исполнителей, образование, управление, транспорт, энергоносители, политические амбиции, теоретические заповеди... Нужно было придумать законы и правила, которых ещё не существовало в обществе.

Поэтому ход, с которого началась работа, в методическом плане был верен и прост: взять описание «капитализма» и на основе его критики (уже проделанной основоположниками марксизма-ленинизма) построить теоретико-гипотетические положения «социализма».

— Неужели прямо вот так и делали — «от противного»? Далее вы именно в этой логике описываете ситуацию. Но звучит несколько неправдоподобно. Всё же авторы проекта, наверное, исходили из содержательных соображений, а не делали «наоборот, чем при капитализме»?

— Здесь ничего более добавить не могу. Неправдоподобно, зато верно!

(Из переписки автора и главного редактора)

Согласно буржуазным экономическим теориям, от которых отталкивались разработчики «российского социализма», сформулированные в их рамках экономические законы размещения промышленности и производительных сил были одинаковы для различных стран, универсальны. С этой «универсальностью», «неизменностью», «надысторичностью», «вечной повторяемостью» экономических законов старой буржуаз-

ной науки и борется советская власть. Она требует, чтобы обслуживающие её учёные рассматривали СССР как страну, к которой нельзя подходить с буржуазной меркой. Она ставит задачу теоретически разработать внутреннее устройство совершенно нового типа общества — «внеэкономического» —

и, соответственно, новые социальные (тоже «внеэкономические») законы его существования.

Заметим, что с современной научной точки зрения это правильная позиция — законы социальной организации и экономические закономерности не являются чем-либо посто-

янным и неизменным. Они изменяются и трансформируются, как и любые иные закономерности социальной и экономической организации. И мыслительное (теоретическое) описание этих законов также не является чем-либо постоянным. Всякая теория верна с точностью до тех условий и допущений, в рамках которых она появилась, так как мышление реалистично лишь постольку, поскольку существует материальная действительность (и, в частности, конституирующие её социально-организационные структуры), которая поддерживает его правдоподобность. Как только эта действительность (структуры) изменяется, исчезает и тот тип мышления, который всё это обеспечивал. В этом понимании и заключается кардинальное различие «естественнонаучного» и «искусственно-технического» подходов и отличие «природных» явлений от «социальных». В этом заключена великая преобразующая мощь проектного подхода в практическом изменении социально-экономической действительности.

При капитализме отдельные отрасли производства (в результате территориального разделения труда) прикрепляются к отдельным областям страны. При социализме отдельные районы не должны специализироваться по какой-нибудь одной отрасли промышленности либо земледелия, так как это может придать им «независимость».

Но эта методологическая точка зрения станет привычной и очевидной для интеллектуальной мысли лишь в середине XX века. И во многом благодаря появлению советского мегапроекта. А в 1920–1930-е годы вопрос об изменении научных постулатов под задачи социально-экономического преобразования действительности, о прикладном характере теоретических знаний и различной их приложимости в разных «общественно-исторических практиках» ещё только лишь ставился. «Обладает ли человеческое мышление предметной истинностью, вовсе не вопрос теории, — как верно отмечает К. Маркс, — а практический вопрос». Изменяется практика — изменяется и знание: оно перестаёт быть истинным. То же самое происходит и со всеми экономическими теориями, выросшими на почве одних социальных условий, в ситуациях с другими социальными условиями. Истинность их положений определяется не логикой теоретических доказательств и строгостью понятийных конструкций, а эффективностью практики осуществления социальных действий. В том числе и политической практикой (принятием определенных решений), и организационно-управленческой практикой (созданием механизмов их реализации), и общественной практикой (последующим практическим воплощением этих решений). Общественно-политическая практика, осуществляемая советской властью, полностью опровергла теории буржуазной экономики и экономгеографии, до этого объяснявшие устройство мира и правившие им.

Новая социалистическая теория размещения промышленности и населения по территории страны изначально, на уровне идеологических и методологических предпосылок, была сформирована как противостоящая капиталистическим теориям. Она:

а) отвергала «эволюционные» изменения; б) провозглашала приоритет искусственных (революционных) общественных изменений; в) предписывала формировать основы размещения советских производительных сил, кардинально отличающиеся от закономерностей размещения при капитализме.

Итак.

Капитализм неразрывно связан с отделением города от деревни. Социализм — со стиранием границ между городом и деревней.

При капитализме отдельные отрасли производства (в результате территориального разделения труда) прикрепляются к отдельным областям страны. При социализме отдельные районы не должны специализироваться по какой-нибудь одной отрасли промышленности либо земледелия, так как это может придать им «независимость».

При капитализме размещение нового производства тяготеет к сосредоточению рабочей силы — а она сосредоточена в крупных городах. При социализме, наоборот, новые промышленные центры предлагается строить подле мест добычи и переработки сырья, здесь же следует возводить новые поселения и сюда же следует перемещать новые трудовые ресурсы.

Советская власть сознательно отказывается от выявленной капиталистическими экономистами закономерности приближения производств к местам расположения дешёвой рабочей силы. Формируя новый цивилизационный порядок, она принимает установку на искусственное формирование контингентов дешёвой рабочей силы с принудительным пере-

мещением её в те места, где в ней есть потребность.

В СССР, в отличие от перенаселённой Европы, особое значение имеет контроль над гигантскими безлюдными территориями окраинных частей страны. «Удержание территорий» советская власть станет осуществлять через их хозяйственно-промышленное освоение.

И здесь советская власть вновь проектно создаёт, а затем практически воплощает концепцию, не имеющую исторических аналогов, — концепцию социалистического расселения. Дdiamетрально противоположную всем законам капитализма.

Концепция расселения исходит из принципа искусственного прикрепления к месту работы больших масс людей. Это осуществляется за счёт привязки их пропиской, выдачей продовольственных карточек, наделением жилищем из госфондов, медобслуживанием только по месту работы, обучением детей только по месту проживания и т. п.

Проект № 6. «Концепция социалистического расселения»

Расселенческая, градостроительная политика советской власти была предельно инновационна, потому что не имела цивилизационных precedентов. Она основывалась на никогда ранее не существовавшем решении — передать целиком отдельные сферы деятельности и связанные с их реализацией крупные фрагменты территории страны во владение государственным хозяйствующим «субъектам». Таковым становится ВСНХ, ведающий всем новым промышленным (прежде всего, военным) строительством и связанным с ним гражданским строительством; Главное управление коммунального хозяйства НКВД (ГУКХ НКВД),

— Именно так — ГУКХ было структурой НКВД? Почему?

— Почему ГУКХ было структурой НКВД, я в рамках этой статьи отвечать не стану — не поместится. О ГУКХ НКВД впору писать отдельное повествование. Для тех читателей, кому интересно, привожу развернутое объяснение в Приложении 1 (www.SiberianClub.ru/Magazine).

(Из переписки автора и главного редактора)

которому поручается владеть всем жилым фондом и всей коммунальной инфраструктурой в существующих городах. Чуть позже к ним присоединяется ещё один общегосударственный «субъект» — Главное управление лагерей (ГУЛАГ), которому вверяется строительство транспортных коммуникаций, первичное освоение территорий и ресурсодобыча. Именно эти «субъекты», воплощая государственные инте-

рессы, выступают распорядителями государственных финансов и трудовых ресурсов. И отчаянно борются за материальные и человеческие ресурсы и

деньги. Но это уже другой рассказ.

Согласно концепции социалистического расселения, население должно «двигаться» вслед за размещением новых производств и вслед за ним быть равномерно распределённым по территории страны. Кон-

цепция соцрасселения утверждает ценность строительства новых поселений — как мест, свободных от стереотипов прежнего образа жизни, старого характера межличностных отношений, старых форм деятельности, старой культуры — то есть, в целом, как поселений совершенно иного типа, нежели существующие города. Её главная задача — материализовать новые формы организации деятельности и жизни.

Процесс втягивания сельских территорий и живущих на них крестьян в сферу влияния создаваемых индустриальных центров, фактически — в культурную и политическую зависимость и подчинение им, трактуется как практическое исполнение постулатов о «стирании границ между городом и деревней».

Концепция исходит из принципа искусственного прикрепления к месту работы больших масс людей. Удержание нужного количества рабочей силы в нужном месте осуществляется за счёт привязки их пропиской, выдачей продовольственных карточек, наделением жилищем из государственных фондов, медицинским обслуживанием исключительно по месту работы, обучением детей исключительно по месту проживания и т. п. За единицу нормативных вычислений потребного количества населения принимается специфическая расчётная единица — «рабочий».

— В каком смысле? Термин «рабочий» существовал и раньше...

— Здесь краткого ответа у меня также не получилось. Да и в статье, полагаю, его приводить не нужно. А чтобы читателю лучше понять, о чем я пишу, предлагаю развернутое пояснение — см. Приложение 2 (www.SiberianClub.ru/Magazine).

(Из переписки автора и главного редактора)

Новые поселения призваны создавать с прилегающими к ним сельскохозяйственными зонами единые территориально-производственные системы «город — деревня» с постоянным производственно-хозяйственным обменом: город снабжает деревню конкретным планово изготавливаемым ассортиментом промышленной продукции; деревня обеспечивает город сельскохозяйственной продукцией в количестве, гарантирующем её полное потребление. Процесс втягивания сельскохозяйственных территорий и проживающего на них крестьянского населения в сферу организационно-управленческого влияния создаваемых индустриальных центров, а фактически — в культурную и политическую зависимость и подчинение им, начинает трактоваться как практическое исполнение теоретичес-

ких постулатов о «стирании границ между городом и деревней». До этого централизованной плановой системы производства и распределения изделий и продуктов не существовало вовсе.

Важной организационно-управленческой функцией соцрасселения является обеспечение военно-мобилизационной составляющей процесса коллективизации. Новые поселения не только предоставляют выдавливаемым из деревни крестьянам возможность занять рабочие места в промышленной индустрии, но и осуществляют за счёт них комплекто-

вание личного состава дислоцированных в них военных формирований. Прибывающие в город массы крестьянского населения разделяются на два потока. Из одного, состоящего из «необразованных и политически ненадёжных крестьян», осуществляется пополнение дислоцированных на данной территории подразделений пехоты и кавалерии (не требующих никакой изначальной квалификации новобранцев). Из другого, который составляют крестьяне, уже прошедшие «школу индустриального производства» (то есть «опролетаренные», организационно подготовленные, технически грамотные и т. п.), комплектуются передовые технические соединения — моторизованные и механизированные. Армия — тоже эффективное средство «социально-культурной переработки» населения.

Кроме этого, новые поселения, являясь центрами окружающих их не proletарских ареалов и выполняя по отношению к ним функцию сосредоточения органов руководства, одновременно выступают форпостами размещения контингентов силовых

ведомств, предназначенных для подавления потенциально возможного внутреннего сопротивления — как в самих городах, так и на прилегающих сельскохозяйственных территориях. Поэтому величина соцгородов определяется, в том числе, исходя из необходимости содержать определённую «массу» этих контингентов, поскольку подразделения ОГПУ и милиции (как, впрочем, и регулярные военные формирования) могут располагаться в населённых пунктах лишь при условии наличия в них достаточного количества производящего и обслуживающего населения.

Таким образом, концепция социалистического расселения проектно размечает границы районов нового расселения и обеспечивает установление в них оптимальной численности населения различных категорий «функционального предназначения». То же самое происходит и в отношении внутренней планировки новых поселений, которые в своей структуре (на ином иерархическом уровне) также реализуют принцип мобилизационно-партийного членения городской территории. Заметим, что в программах проектирования соцгородов предусматривается обязательное размещение в них военных частей.

Принимая любые стратегические решения, разработчики первого в СССР государственного плана построения социализма неуклонно исходят из идеи необходимости принудительного управления процессами деятельности людей. Мировоззренчески за этой идеей стоит методологический тезис о том, что «развитие» должно быть искусственно организуемым процессом, то есть социальные идеи необходимо претворять целенаправленно и сразу.

Проектное мышление полностью реализовало себя и в этой методологии, и в этих идеях.

В апреле 1928 года, для облегчения и упрощения включения военного содержания в разработку программы индустриализации, принимается решение об участии военных представителей во всех стадиях разработки народнохозяйственного плана.

Проект № 7. «Военное благополучие»

Советская власть в любых своих решениях принципиально не основывалась на постулатах «экономической эффективности», выработанных буржуазной наукой. Она решительно опиралась на постулат «социальной целесообразности». Модель экономики, создание которой требовалось от плановых органов, должна была предусматривать осуществление индустриализации, основанной, прежде всего, на запланированных к достижению на конец первой пятилетки показателях мощности военной промышленности, называемой «оборонной». Кроме того, она должна была превосходить, в большей или меньшей степени, вероятностные структурные изменения народного хозяйства, необходимые для победы в будущей войне. Гражданская работа Госплана, тем самым, всё в большей степени вынуждена была руководствоваться целями развития военно-промышленного комплекса. Кстати, в апреле 1928 года, для облегчения и упрощения включения военного содержания в разработку программы индустриализации, принимается решение об участии военных представителей во всех стадиях разработки народнохозяйственного плана. Все, без исключения, проекты первого пятилетнего плана, начиная с середины 1928 года вплоть до окончательной версии 1929 года, теперь проверяются и визируются военными.

При этом территориальная организация народного хозяйства, по требованиям военных, начинает осуществляться с учётом того, что многие существующие оборонные предприятия находятся в недопустимой близости от границ. Поэтому при принятии стратегических решений о расположении но-

вых объектов военно-промышленного комплекса, и шире — о размещении производительных сил по территории страны — предлагается создание второго стратегического эшелона оборонных предприятий на Урале; а далее — развёртывание третьего, и четвёртого, и пятого — в Казахстане, в Сибири, на Алтае, на Дальнем Востоке.

Волевое размещение Кузнецкстроя, Магнитки, Уралмаша и других производств на Урале, на Алтае, в Сибири, не слишком удобное из-за отсутствия потребных транспортных коммуникаций, не слишком выгодное из-за дальних перевозок угля, не слишком очевидное из-за дефицита местных трудовых ресурсов, с точки зрения обороноспособности страны оказывается более чем целесообразным (причём невзирая на любые затраты). Прежде всего, потому что на тот период до Урала, а тем более до Сибири, ни один самолёт ни одного вероятного противника долететь был не способен — даже у самых мощных европейских бомбардировщиков не хватало ресурса дальности беспосадочного перелёта (с учётом необходимости возвращения на аэродромы базирования).

С этой точки зрения, государственные планы по равномерному рассредоточению производств и населения по территории страны оказываются весьма позитивными — равномерная, рассредоточенная «система расселения бесконечно затрудняет задачу разгрома (с воздуха или химической атакой) населённого района необходимостью для противника бить по рассредоточенным, рассеянным целям, минимальнейшего эффекта действия в случае нападения в этих условиях...»⁵.

Итак, в советском мегапроекте используются принципиально иные, нежели в капитализме, базовые критерии принятия решений по размещению и развитию производства. Если в капитализме таковым является понятие «экономической выгоды», то есть капиталистические предприятия размещаются в тех местах, где обеспечиваются наименьшие издержки производства (включая расходы на транспорт), то в условиях социализма следование государственной цели оказывается важнее. Здесь расчёт подчинён воле, а предприятия размещаются не там, где выгодно, а там, где нужно (исходя, например, из целей обороноспособности, экономической независимости страны или удержания окраинных территорий).

Если в капиталистической теории строительство новых производств тяготеет к существующим транспортным артериям, то в социалистической практике, с точностью до наоборот, строящиеся транспортные коммуникации тяготеют к производству. И если того требуют нужды промышленности, то к конкретному месту, невзирая на трудоёмкость и финансовые затраты, тянутся железнодорожные ветки и магистрали, строятся автомобильные дороги, роются водные каналы и создаётся инфраструктура для трассировки авиалиний.

Новые населённые пункты возникают в рамках программы индустриализации не сами по себе, а в строгом соответствии со структурой производства, в которой промышленные предприятия в этот период рассматриваются как главные пункты «потребления и распределения». Именно они — полу-

⁵ Значение социалистической планировки расселения с точки зрения интересов военной обороны // Современная архитектура. 1930. № 6. С. 15. См. также: Кожевников М. А. Воздушно-химическая война и планировка городов // Строительная промышленность. 1927. № 3. С. 205–209; Кожевников М. А. Воздушно-химическая война и тип городских зданий // Строительная промышленность. 1927. № 8. С. 544–548.

Большевики убеждены, что для воплощения стратегии индустриального развития нужно как можно скорее переломить дезурбанистические тенденции, всеми возможными средствами (пускай даже насильственными) оторвать крестьян от земли и «преобразовать» их в пролетариев, в горожан.

чают сырьё, перерабатывают его, получают компоненты и комплектующие, производят продукцию и отправляют её дальше по «цепочке» производственного цикла, включаются в финансовые потоки и бюджетное распределение ресурсов, получают продукты питания и вещевое довольствие, распределяют их по своим работникам и т. п. Интенсивность «потребления и распределения» зависит от величины (мощности) градообразующего предприятия, то есть от значения его в общегосударственной структуре народного хозяйства. Все эти факторы учитываются при установлении нового административного деления.

Проект № 8. «Пролетарские ядра»

Придумав в первые дни своего воцарения инновационные принципы административно-территориального устройства страны и даже успев осуществить пробный натурный «эскиз», советская власть в середине 1920-х годов опять оказывается перед задачей переработки их под новые задачи — развёртывания военной индустрии. Теперь необходимо сформировать административно-территориальное устройство таким образом, чтобы обеспечить партийно-государственное руководство военно- и трудомобилизационными образованиями, формируемыми из проживающего на конкретных территориях пролетарского (с его руководящей и организующей ролью) и непролетарского населения.

Для этого территория страны вновь перекраивается, расчлняясь на единицы с самодостаточным производственным циклом, соразмерные друг с другом по количеству населения и обладающие: 1) промышленно-пролетар-

ским «ядром», 2) зоной размещения населения, привязанного к производству (промышленному и сельскохозяйственному), 3) сырьевыми регионами, обеспечивающими производство, 4) обслуживающими производство транспортными ареалами, 5) распределительной системой.

Иерархически выстроенная система партийных организаций, осуществляющая управление не только населением, но и хозяйственно-производственными процессами, предполагает приведение партийных организаций одного уровня в хотя бы приблизительное равенство по численности своих членов. Это связано с необходимостью разбить организуемое этими партийными ячейками население на тоже примерно равные части. Поэтому пропорционирование, с одной стороны, численности членов партии, распределённых по территории, а с другой стороны, беспартийной и, как следствие, малосознательной части населения, охватываемой организующим влиянием этих членов партии и мобилизуемой в случае необходимости на выполнение военных или трудовых задач, оказывается определяющим при установлении размеров новых административно-территориальных единиц. Оно «мельче нарезано» там, где населения больше, и «крупнее» там, где населения меньше.

Создание нового административно-территориального устройства призвано, прежде всего, обеспечить воплощение планов индустриализации. Поэтому оно решает две основные задачи: 1) реформирование существующей в европейской части страны структуры управления территориями — здесь старое административное деление «перекраивается» в целях выделения пролетарских центров и тяготеющих к ним зон сельскохозяйственного населения; 2) формирование в отдалённых, слабо заселённых и неосвоенных районах новой иерархичес-

ки устроенной партийно-государственной структуры «руководства-подчинения», призванной концентрировать, организовывать и направлять финансовые, материальные, человеческие и прочие ресурсы на достижение производственных целей сверхбыстрыми темпами.

В роли «пролетарских центров» — ядер новых административно-территориальных образований — выступают поселения особого типа — «соцгорода». Их создание — следующий шаг советского мегапроекта. Но напрямую подступиться к нему невозможно: до-революционная Россия — аграрная страна, в которой из примерно 120 миллионов населения городское составляет всего лишь десятую часть. Большевики убеждены, что для воплощения стратегии индустриального развития нужно как можно скорее переломить дезурбанистические тенденции, всеми возможными средствами (пускай даже насильственными) оторвать крестьян от земли и «преобразовать» их в пролетариев, в горожан.

Советская власть целенаправленно организует поступление необходимого количества дешёвого и мобильного ресурса заключённых для освоения отдалённых и экстремальных по климатическим условиям частей страны.

Проект № 9. «Коллективизация»

Главным человеческим ресурсом для выращивания «нового» человека — исполнителя планов индустриализации — являются крестьяне, которые в послереволюционный период составляют подавляющее большинство населения России. Крестьянина следовало из человека со специфическим («крестьянским») типом мышления, способностью к сезонной концентрации сил и такому же их восстановлению, «природным» восприятием времени, общинным стилем труда и поведения, морали и мировоззрения превратить в «пролетария» — человека, оперирующего точными отрезками пространства и времени, способного существовать в хронотопе и темпоритме повседневного трудового напряжения и такого же восстановления сил, умеющего овладевать стремительно усложняющейся современной техникой, разделяющего ценности технологически организованного промышленного производства, способного искренне радоваться включению в реформируемую извне социальную действительность, способного быть включённым в высокоорганизованные интеллектуальные и трудовые усилия огромных масс людей, способного напряжённо трудиться над узким фрагментом коллективного продукта, не видя и не воспринимая целого, и т. п.

Развитие народа следовало осуществлять через изменение порядка его жизни и образа сознания. В этом большевики не были оригинальны. В определённом роде они продолжали традиции просветительства, и не только рос-

сийского. Но, в отличие от романтического антикапитализма европейского культурного авангарда, они осуществляли это исключительно в принудительных формах. А как ещё — спрашивали Ленин и Горький — можно использовать для строительства коммунизма «ту массу человеческого материала», которая была испорчена «веками рабства, страданий и капитализма»? Только через целенаправленное преобразование. Только через создание новой среды обитания, которая станет для вчерашних рабов механизмом постоянного дисциплинарного принуждения к духовному и физиологическому самоизменению, в которой будет происходить их ежедневное перерождение.

Идеология принудительного преобразования общества была теоретически обоснована лидерами большевизма. Ещё в 1920 году Н. Бухарин писал, что «государственная власть пролетариата, его диктатура, само советское государство служат фактором разрушения старых экономических связей и создания новых».

А осуществляется это благодаря «концентрированному насилию», которое обращается не только на буржуазию, но и вовнутрь, являясь фактором «самоорганизации и принудительной самодисциплины трудящихся». «Верно!» — пометил В. Ленин эту мысль, подчеркнув слово «вовнутрь» и перенеся в слова «самодисциплины трудящихся», за счёт выделения чертой, акцент на «...дисциплины трудящихся».

Большевики искренне верили в то, что только благодаря «концентрированному насилию» можно было заставить население работать больше, нежели это было ему нужно для обеспечения собственного существования. Только так можно заставить людей осваивать большие пространства бедной страны с малоэффективными традиционными технологиями и примитивной производственной культурой.

Природа советской власти наиболее ярко выразила себя в сталинизме. Явленная в этот период всесокрушающая воля и созданный ею мощнейший исполнительский механизм представляют собой уникальное явление, до сих пор сокрытое завесой тайны, потому что устройство его так детально и не изучено.

И на фоне этой убеждённости власть принимает вполне логичное (с точки зрения ленинской теории и идеологии) решение об использовании труда заключённых. А впоследствии целенаправленно организует поступление необходимого количества дешёвого и мобильного ресурса заключённых для освоения отдалённых и экстремальных по климатическим условиям частей страны. И это тоже проектное решение: постановка цели — анализ исходной ситуации — оценка наличных ресурсов — принятие решения — перевод решения в систему со-масштабных исполнителей задач — определение средств, необходимых для решения задач.

Идеология большевиков изменяла отношение государства к народу. Понимание его как естественно существующего, самовоспроизводящегося и саморазвивающегося образования было сознательно заменено большевиками на «целевое», проектное отношение — народ начинал искусственно изменяться

под требования нового строя, создаваться заново как «более активный, способный к поддержанию нового порядка».

С укреплением сталинского режима эта проектная составляющая всё более усиливалась, так как происходило всё более массовое разрушение естественных основ жизни. А это, в свою очередь, вызывало вынужденное появление и совершенствование различных технологий удержания населения в требуемом состоянии.

Ф. Энгельс писал о том, что в пролетарском государстве «только созданный современной крупной промышленностью, освобождённый от... цепей... которые приковывали его к земле, и согнанный в большие города пролетариат в состоянии совершить великий социальный переворот...».

В СССР миллионы душ российского крестьянства, «освобождённые» в результате принудительной коллективизации от «цепей, приковывавших их к земле», будут согнаны на стройки социализма, «опролетарены» посредством включения их в трудо-бытовые коллективы и превращены тем самым в основной трудовой ресурс индустриализации, обеспечивая практическое воплощение постулата Ф. Энгельса о необходимости направить пролетариат на «свершение великого социального переворота». А ключевую роль в процессе сосредоточения свободной части рабочих рук

(в отличие от подневольных трудовых контингентов ГУЛАГа) в городах-новостройках при объектах современной крупнопромышленности станет играть сознательно поддерживаемый дефицит жилья. Расчёт был ве-

рен — именно дефицит жилья позволил ведомствам быть застрахованными от текучести рабочей силы. Советская жилищная политика превратила «крышу над головой» в средство прикрепления людей к месту работы, так как получить её можно было только из рук администраций заводов и советских учреждений.

Проектная мощь большевиков состояла в том, что они смогли научить себя «превращать философские идеи в гвозди», то есть смогли воплотить заповеди марксизма-ленинизма в практику реальных действий по преобразованию мира, довести интеллектуальные доктрины до вида конкретных программ и форм социальной организации, до формирования определённого типа поведения, до материализации в конкретном устройстве системы управления и заводских технологиях.

Постулаты марксизма-ленинизма давали советской власти фундаментальное понимание законов развития человеческой цивилизации. Они давали критерии проверки принимаемых стратегических решений.

Природа советской власти наиболее ярко выразила себя в сталинизме. Явленная в этот период всесокрушающая воля и созданный ею мощнейший исполнительский механизм представляют собой уникальное явление, до сих пор сокрытое завесой тайны, потому что устройство его так детально и не изучено. Раньше было невозможно, да и сейчас мало кто его изучает, потому что больше исследуются феномены, трогающие любого нормального человека, — ужасы террора, система ГУЛАГ, героизм в Великой Отечественной войне и т. п. Как следствие, пружины сталинской системы управления до сих пор остаются скрытыми.

Самое страшное последствие увольнения — немедленное выселение прямо на улицу. При отсутствии собственного жилища, в климатических условиях России, где под пальмой не перезимуешь, подобная угроза становилась важнейшим стимулом в самокорректировке сознания и повседневного поведения.

Проект № 10. «Жизнедеятельность»

Концепция социалистического расселения, в соответствии с основополагающим принципом «жизнь должна обеспечивать способность трудиться», утверждает главенство целенаправленно организуемой производственной деятельности, а селитбу при ней рассматривает исключительно как подчинённую — обслуживающую производство.

В её рамках место работы трактуется как главный источник укоренённости людей в жизни. Оно призвано выполнять следующие функции:

1) распределять среди трудящихся на нём (и, соответственно, членов их семей) средства к существованию (выплачивать заработную плату, предоставлять жильё из государственных фондов, осуществлять продуктовое и вещевое снабжение); 2) предоставлять социальные блага (детский сад, школу, поликлинику, санаторий, турбазу и т. д.); 3) организовывать досуг; 4) наделять привилегиями (поощрять жильём улучшенного качества или увеличенной площади, выдачей улучшенных продовольственных пайков, предоставлением персонального автомобиля и проч.); 5) формировать отношения между людьми на основе включённости в социальные группы внутри организаций и т. д.

Совершенно официально, даже законодательно, в этот список включены: «...а) денежная плата; б) квартира, отопление, освещение, водопровод; в) предметы продовольствия и потребления; г) производственная одежда, внеплановые выдачи и т. п.; д) парикмахерские, бани, театр; е) продукты с огородов и советских хозяйств; ж) все осуществляемые предприятиями и учреждениями затраты по организации быта и прочие услуги, предоставляемые коммунальными отделами; з) средства передви-

жения (билеты по железной дороге, выделение по месту работы, в случае надобности, грузовых автомобилей, оплата проезда к месту работы на трамвае и проч.); и) семейные пайки и другие дополнения к заработной плате, выдаваемые по месту работы семьям рабочих и служащих»⁶.

Всё это делается для того, чтобы неразрывно привязать человека к месту работы. Но самым главным средством такой привязки советская власть делает... крышу над головой.

Стремясь ликвидировать всё «буржуазное», советская власть в качестве основополагающего принципа своей жилищной политики провозгласила и твёрдой рукой последовательно реализовала отмену частной собственности на недвижимость. И ввела вместо неё особый вид собственности — государственную. В нескольких её проявлениях: государственно-ведомственную, государственно-ведомственно-кооперативную, государственно-муниципальную.

Ведомственная собственность на жильё изначально рассматривалась и использовалась советской властью как мощное средство трудового дисциплинирования. Использовалась она также и как средство исключения какого бы то ни было недовольства (или сопротивления) со стороны рабочих — к любому сотруднику, неудовлетворённому условиями труда, или глупыми распоряжениями начальства, или несправедливостью при расчёте заработной платы — чем угодно, мог быть не только приклеен моральный ярлык «возмутитель спокойствия», но применён злоедающий законодательно введённый термин «дезорганизатор производ-

ства», влекущий за собой увольнение с работы. И самое страшное последствие увольнения — немедленное выселение прямо на улицу. При отсутствии собственного жилища, в климатических условиях России, где под пальмой не перезимуешь, подобная угроза становилась важнейшим стимулом в самокорректировке сознания и повседневного поведения. Советское ведомственное жильё позволяло держать рабочих в подчинении и зависимости значительно более успешно, чем фабрично-капиталистическое. Потому что изначально и вполне осмысленно приспособлялось к этой задаче.

В труде «К жилищному вопросу» Ф. Энгельс произносит слова, способные стать эпиграфом ко всей советской жилищной политике: «государство, эксплуатирующее крестьян и рабочих, не заинтересовано в устранении жилищной нужды, так как она способствует принуждению рабочих к труду и послушанию». Советское государство, эксплуатировавшее крестьян и рабочих в значительно большей мере, чем капиталистическое, также не было заинтересовано в устранении жилищной нужды, потому что дефицит жилища был прекрасным средством принуждения рабочих и к труду, и к послушанию. Жилищная нужда в идеологии и практике советской жилищной политики была сознательно превращена из явления, с которым нужно бороться, в эффективное средство принуждения к вводимым свыше формам организации производственной деятельности и вменяемому извне образу жизни.

⁶ СУ РСФСР. 1921. Отдел первый. № 67. Ст. 513. С. 629.

Расселенческая политика советского государства с первых лет его существования осуществлялась как репрессивная. Она основывалась на принудительных миграциях трудо-мобилизованного гражданского населения, красноармейцев, специалистов и квалифицированных рабочих, спецпереселенцев, заключённых и многих других категорий населения.

Проект № 11. «Принудительные миграции»

Расселенческая политика советского государства фактически с первых лет его существования осуществлялась как репрессивная. Она основывалась на принудительных миграциях трудо-мобилизованного гражданского населения, контингентов красноармейцев, специалистов и квалифицированных рабочих, спецпереселенцев, заключённых и многих других категорий населения. Целью расселенческой доктрины большевиков было удержание под своим контролем малонаселённых окраинных территорий страны, а также обеспечение трудовыми ресурсами отдалённых мест добычи полезных ископаемых и возводимых подле них предприятий военно-промышленного комплекса.

До сих пор слишком много остаётся «почему». Почему в принудительной переселенческой политике государства существовал приоритет «переселения» перед «заселением», то есть почему важнее было принудительно переместить трудоспособное население в новые места обитания, нежели стимулировать добровольные перемещения в те же самые места? Почему существовал приоритет «расселения» перед «освоением», то есть почему принудительно направляемый поток переселенцев намного опережал колонизационные возможности территории? Почему формы хозяйственного освоения не предполагали рачительного отношения к территории? Почему с такой небрежностью и ошибочностью выбирались места размещения новых поселений — спецпоселений, лагпунктов, соцпосёлков, то есть почему выбор территории под возведение города диктовался исключительно схемой размещения промышленных

предприятий и игнорировал ресурсы места, конкретику окружающей среды, потенциал культуры населения и иные особенности ситуации? И т. п.

Проектное сознание выражает себя в том, что, понимая, что проблема, на которой оно сосредоточено, не имеет образцов решения, оно порождает инновационное решение, а затем переводит его в систему последовательных действий. Большевики сделали способность к проектированию основной своей управленческой деятельности. Прежде философы лишь разъясняли, как устроен мир, а большевики взялись практически переделать его. Так, например, в своей работе «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин указывал на то, что лишь крупное машинное производство способно «преобразовать прежнего земледельца в фабричного рабочего», лишь механическое производство способно «отрывать рабочих от земли»⁷. Проектная идея, которую извлекают из этого анализа большевики, будет состоять в том, что только фабрика и завод способны вырывать население из патриархального уклада деревенской жизни, придавать ему импульс в формировании новых форм организации трудовой деятельности и бытового существования.

Причём реализационная составляющая этого проекта коснётся не только взрослого мужского населения, из которого и будут формироваться основные трудовые контингенты, но

также и женщин, и подростков, и детей, являющихся не менее важным материалом социальной переработки, чем мужская часть населения. Об этом, опять же, ещё В. И. Ленин писал: «...говоря о преобразовании фабрики условий жизни населения, необходимо заметить, что привлечение к производству женщин и подростков есть явление в основе своей прогрессивное».

Этот проектный постулат в послереволюционный период также ляжет в основу производственной и тесно связанной с ней жилищной политики. Он предопределил расчётные формулы определения потребности социалистических рабочих посёлков и соцгородов в количественном и качественном составе населения и вызовет необходимость перемещения в новые места обитания и женщин, и детей.

⁷ Ленин В. И. Развитие капитализма в России. Полн. собр. соч. Т. 3. С. 537–539.

Произведённая большевиками муниципализация городской недвижимости, насильственное лишение людей возможности иметь клочок земли ставили городское население (и рабочих, и служащих, и неработающих — всех) в абсолютно зависимое от власти положение.

Проект № 12. «От станка до пиджака»

Советская власть сознательно осуществила «отрыв рабочего от сковывающей его собственности на недвижимость и землю». Она боролась с возможностью горожан владеть индивидуальным жилищем и собственным участком земли. Потому что собственное жилище и собственная земля позволяли людям жить независимо ни от кого и самостоятельно худо-бедно прокармливать себя и членов своей семьи за счёт возделываемого огорода и содержания домашней скотины. Произведённая большевиками муниципализация городской недвижимости, насильственное лишение людей возможности иметь клочок земли ставили городское население (и рабочих, и служащих, и неработающих — всех) в абсолютно зависимое от власти положение. Что, как следствие, создавало основы формирования нового типа социальной организации населения — «трудобитовых коллективов» — основных единиц советского производства (и промышленного, и интеллектуального).

Восстанавливая в первые послереволюционные годы промышленные предприятия или сооружая новые фабрики, электростанции и металлургические заводы, государство, в лице наркоматов, станет предоставлять рабочим земельные участки и ссуды для строительства жилья и даже возводить целые поселения для рабочих, в которых жилище будет находиться в безраздельной собственности администрации промышленных предприятий. И вселяться в него рабочие и служащие станут лишь на время работы на данном предприятии.

Строительство новых производств вне существующих городов есть умозрительно сформированная и искусственно реализованная тенденция. Её идеологическое обоснование покоится в трудах В. И. Ленина, который, анализируя положение рабочего класса в России, указывал на то, что фабричная промышленность с особенной быстротой распространяется вне городов — «создаёт новые фабричные центры и быстрее толкает их вперёд, нежели городские».

Стратегия индустриального развития СССР будет впоследствии основана именно на этой тенденции — новые промышленные предприятия станут располагаться вне существующих городов, «на пустом месте», вблизи мест добычи сырья или в местах размещения воинских контингентов. Именно «новые фабрично-заводские центры» станут рассматриваться властью как ядра административного управления крупными фрагментами территории страны, как места распространения новых технологий

и образцов трудовой деятельности, культуры и быта. И лишь с превращением промышленных предприятий в крупные производственные комплексы посёлки непроизвольно станут перерастать в поселения с численностью 80–100–250–300 тысяч человек, превращаясь в города.

И здесь советская власть вновь породит уникальный проект под названием «соцгород».

Теория размещения социалистической промышленности, концепция социалистического расселения, идея соцгорода — продолжают существовать и сегодня. Конечно, так они уже не называются, но сознательной и целенаправленной альтернативы им пока не выработано.

Проект № 13. «Соцгород»

Социалистические города — замкнутые селитебные образования при промышленных предприятиях. Они призваны быть «пролетарским центром», «ядром» прилегающей территории и окружающих сельскохозяйственных поселений. Соцгорода играют роль «опорных пунктов» нового расселения. Они предназначены принимать, размещать и трудоустраивать массы «новых трудящихся» — отрываемых от земли и вовлекаемых в промышленное производство крестьян, прибывающих в город и вливающихся в трудовые коллективы.

Соцгород имеет стабильные размеры и фиксированное количество населения, производное от количества рабочих мест на фабрике (заводе). Промышленное предприятие не только определяет «смысл» существования соцгорода, но и, как правило, задаёт его композицию, в частности, расположение общественного центра, ориентацию улиц, направления основных пешеходных путей, расположение зелёной зоны и т. п.

Основной силой осуществления любых организационно-управленческих мероприятий в соцгородах являются трудящиеся промышленных предприятий. Они объединяются в трудовые коллективы — люди и работают вместе, и вместе живут. Либо в многоэтажных домах с коммунальными квартирами, либо в специальных домах-коммунах. Этими объединениями управляют партийные (молодёжь — комсомольские) и фактически подчинённые им профсоюзные организации предприятий, на которых работают коллективы. Живущие

в разных домах различные трудовые коллективы объединяются по территориальному признаку и руководятся районными партийными органами. А поскольку никаких безработных в соцгородах быть не должно — всё население распределяется по тем или иным коллективам. В результате охват населения оказывается всеобъемлющим.

Подобное устройство системы партийного руководства материализуется в планировочной разбивке селитьбы на трёхуровневую иерархическую структуру: жилой дом (дом-коммуна) — жилой квартал — жилой район. «Жилище» и «социальное управление» связаны в этой структуре следующим образом: основным застройщиком жилища выступают, прежде всего, так называемые «градообразующие» предприятия (то есть те, из-за которых, собственно, и формируется населённое место, представляющее собой «селитьбу при производстве»). Именно они отвечают за размещение контингентов своих рабочих, планируют жилищное строительство, получают для этого финансовые средства, застраивают и содержат крупные фрагменты городской среды, а также элементы инфраструктуры (трамвай, котельные, энергетические подстанции, системы канализации и водоснабжения и проч.). Они возводят секционные дома с коммунальными квартирами, дома-коммуны или другие виды коммунального жилища. Причём целыми кварталами или даже небольшими «соцпосёлками» — локализованными поселениями рабочих при предприятии, на котором они работают. В соответствии с концепцией социалистического расселения, обитатели домов-коммун, рабочих общежитий, бригадных барачков, покомнатно-посемейных

коммуналок и т. п. являются, как правило, членами одного и того же трудового коллектива, управление процессами повседневного быта которого находится под контролем производственных партийных организаций, формирующих из своих членов ячейки по месту жительства (в масштабе дома или квартала). Жилой район — значительно более крупное селитебное образование, включающее рабочих и служащих не только «градообразующих», но и «градообслуживающих» предприятий. Здесь функции заводских и городских партийных структур накладываются и совмещаются.

Специфика планировки соцгорода определяется также тем, что в нём, в отличие от капиталистического города, заложен совершенно иной механизм жизнеобеспечения: 1) ликвидирована свободная мелкая частная торговля; 2) ликвидирован мелкий бизнес бытовых услуг; 3) уничтожены частные виды транспорта; 4) ликвидировано индивидуальное предпринимательство в сфере досуга и отдыха и т. п. Взамен этого сформирована всеохватывающая и многофакторная распределительная система — продуктов, вещей, медицинского обеспечения, услуг: прачечные, бани, фабрики-кухни, столовые, больницы, детские учреждения и проч., и т. п. Кстати, советской власти впервые в истории урбанизации пришлось изобретать правила размещения в городе объектов распределительной системы и нормативно решать вопросы их связи с жилищем.

Система **сетевого** обслуживания

— Какая сеть здесь имеется в виду? Это же не тождественно современному пониманию сети?
— Тождественно. Именно тогда это представление и было выработано — «ядра» (предприятия и учреждения) и «связи» между ними. Причём сгруппированные в иерархическую структуру.

(Из переписки автора и главного редактора)

Поселения создают и сохраняют свою жизнотворную энергетику в гораздо большем масштабе времени, нежели человеческая жизнь.

соцгорода, разработанная в рамках советского градостроительного нормирования, практически идеально обеспечивала жизненно необходимый минимум всех видов хозяйственного и культурного снабжения: 1) сеть жилищ (общежития, гостиницы, коммуналки, индивидуальные квартиры); 2) сеть питания («центральный пищевой комбинат», фабрика-кухня, столовые-распределители на предприятиях, в учреждениях и жилых комбинатах, территориальные столовые); 3) сеть санитарно-гигиенического обслуживания; 4) сеть связи (почта, телеграф, радио); 5) сеть санитарно-технического

обслуживания; 6) сеть распределителей продуктов широкого потребления; 7) сеть соцвса (социалистического воспитания), детского дошкольного обслуживания; 8) сеть политехнического обучения (школы I и II ступеней, ремесленные школы, учебно-производственные мастерские, «фабзавы-втузы», вузы); 9) сеть культурного и общественно-политического обслуживания; 10) сеть физкультурного обслуживания (квартальные спортивные площадки и площадки при комбинатах; стадионы: квартальные, при школах и втузах, районные и на градообразующих предприятиях; центральный стадион с Дворцом физкультуры; общегородской физкультурный центр для объединения и направления всей работы); 11) сеть медицинского обслуживания (фельдшерские пункты, диспансеры, больницы, санатории, курорты).

Соцгород имел строгую иерархию общественных пространств: 1) общегородской центр с главной площадью (с расположением на ней важнейших городских объектов советского, партийного, социально-культурного назначения); 2) центры планировочных элементов жилой зоны с второстепенными площадями; 3) внутриквартальные (дворо-

вые) общественные пространства (с расположением на них агитационно-спортивных сооружений); 4) придомовые (с устройством при жилых домах детских площадок); 5) сеть детских заведений: а) школы, б) детские сады, в) ясли, г) учебно-производственные учреждения; 6) система объектов здравоохранения; 7) система объектов обслуживания: а) объекты общегородского значения, б) объекты квартального значения, в) учреждения обслуживания, размещаемые в жилых домах (в специально отводимых для этого помещениях первых этажей); 8) система зелёных зон (поясов, коридоров): а) внутренние — парки, скверы бульвары и проч., б) внешние (окружающие) зелёные зоны.

Жилище в соцгороде, в противоположность капиталистическим поселениям, где оно выступало объектом покупки, владения или аренды и было предметом персонального распоряжения квартировладельца или заботы квартиросъёмщика, является предметом исключительного владения и распоряжения государства. В частности, оно сооружается по инициативе государства и за его счёт, ремонтируется, распределяется и находится, в конечном счёте, в его безраздельной собственности. «Соц-жилище» используется как один из элементов распределительной системы и предмет снабжения населения. Основным типом жилья, возводимого в рамках государственных строительных программ в соцгородах, является многоэтажное многоквартирное жилище покомнатно-посемейного заселения (строительство индивидуально-го жилья законодательно исключается). Так, в 1930 году Госплан разрабатывает проект основных положений о строительстве новых городов и о перестройке существующих. Он предписывает при планировании и строительстве городов «...избегать большой концентрации и скученности населения, а также рассыпного характера стройки в виде мелких домов, разбросанных на большой территории». Госплан рекомендует строить жилые здания в три-четыре этажа и не больше пяти на несколько сотен жителей⁸. Индивидуальное строительство проектом Госплана не предусматривается.

⁸ Хроника строительства // Строительство Москвы. 1930. № 11. С. 40.

Россия сегодня нуждается в том, чтобы проектировать, а затем действовать — последовательно и точно двигаясь к достижению поставленной цели. Россия сегодня нуждается в искусственном сотворении, поскольку сама собой, естественным образом, выжить уже не в состоянии.

Выводы

Никакими доводами нельзя оправдать террор против кого-либо. Тем более против собственного народа. И сталинскому режиму нет и никогда не будет морального оправдания.

Но, как бы ни оценивались сегодня теория размещения социалистической промышленности, стратегия принудительных миграций, концепция социалистического расселения, система советского школьного и вузовского образования, идея соцпоселений и соцжилища и т. д., нельзя не признать одного: это были общегосударственные программы — сначала умозрительно придуманные, а затем неуклонно и последовательно материально воплощенные. И, что особенно важно, многие из них — теория размещения социалистической промышленности, концепция социалистического расселения, идея соцгорода — продолжают существовать и сегодня. Конечно, так они уже не называются, но сознательной и целенаправленной альтернативы им пока не выработано, и в результате сегодняшний характер территориальной организации общества, стратегия освоения сырьевых районов, а также тип размещения новых поселений на новых территориях — подле добывающих и перерабатывающих предприятий — концептуально мало чем отличаются от постулатов, регулировавших практику территориального освоения 1920–1930-х годов и послевоенного периода. И сегодня, как следствие, эти постулаты продолжают определять характер формирования и существования городской культуры, межличностных и групповых отношений, степень сознательности в отношении населения к среде своего обитания, состояние общественных инициатив по повышению качества жизни и уровня городской среды —

и, возможно, будут определять ещё долгое время, так как поселения создают и сохраняют свою жизнеутверждающую энергетику в гораздо большем масштабе времени, нежели человеческая жизнь.

Дополнение

Здесь возникает тонкая материя смыслов и содержаний, связанная с сегодняшней необходимостью проектирования будущего. Уже очень специфические за время советского проектного эксперимента сформировались идеология развития, менталитет населения, административно-территориальное устройство страны, формы организации трудовых и бытовых процессов (за несколько поколений ставшие традиционными), принципы устройства «вертикали власти», траектории финансовых потоков и принципы их распределения, ценности жизненного уклада, идеалы и социальные ориентации, степень интеллектуальной свободы и способы публичного обсуждения проблем и действий власти, а также многое другое. И всё это важные части национального суверенитета. Все попытки их перестройки в последние годы не дали кардинальных импульсов для нового понимания цивилизационной миссии России. Понятно, что во многом их состояние не удовлетворяет чаяниям о будущем. И ясно, что многое нужно трансформировать. Только непонятно — как! По аналогии с имеющимися образцами действовать не получается, потому что ни западные, ни восточные модели не применимы ни к чему отечественному. И прежде всего потому, что никакое государство не может быть суверенным, если для определения способа жизни своего народа использует понятия и ка-

тегории, которые по природе происходят из ценностей и содержания жизни другого народа.

Сегодня опыт и история Советского Союза оцениваются, в основном, крайне негативно. И никто не изучает историю страны как первого социального проекта, в котором все стороны жизни и деятельности формировались целенаправленно, сознательно и по-новому. Никто не говорит, что СССР — это первое в истории человеческой цивилизации полностью искусственное общество. Опыт социально-культурного программно-проектного эксперимента, переработавшего менталитет целого народа, не извлекается. А он крайне необходим сейчас, когда нужно вновь начинать проектировать, то есть — искать решения, не имеющие аналогов. Особенно в условиях, когда Россия экономически стоит в капитализме; социально крепко увязла в устаревших общественных реалиях, доставшихся от СССР; а культурно либо с восторгом растворяется в чужих образцах, либо ежедневно безвозвратно теряет под напором отечественного хапужничества и разрушительства.

Россия сегодня нуждается в том, чтобы проектировать, а затем действовать — последовательно и точно двигаясь к достижению поставленной цели. Россия сегодня нуждается в искусственном сотворении, поскольку сама собой, естественным образом, выжить уже не в состоянии.